

Одноэтажный частный дом из красного кирпича состоял из четырех-пяти квартир и своей Г-образной частью выходил на проспект Ленина. Целой была одна квартира, в которой находились женщина-чеченка и ее четырнадцатилетний сын. Остальное жилье находилось в состоянии ремонта. Мы расположились в доме.

Что представляло собой наше войско? Раненный Евгений Родькин мог только полулежать-полусидеть либо идти, опершись на другого человека. У Звонарева — тяжелые сквозные ранения. У меня посечена осколками и не работает правая рука. Я тогда считал и сегодня убежден в том, что у нас оставалась возможность вернуться всем живыми. Надо было забирать с собой чеченцев и пробиваться из окружения. Боевики не стали бы стрелять по своим соплеменникам. Предложил это командиру, но он сказал: «Мы не можем прикрываться женщиной и мальчиком».

Эта чеченка нас и сдала, когда боевики спросили у нее, есть ли в доме русские. Мы слышали, как между собой они разговаривали по-чеченски. По изменившемуся тону женщины я понял, что она дала знать бандитам о нашем местонахождении. Нам она сказала: «Мы вынуждены уйти». Я говорил Родькину: «Евгений, не надо их выпускать». Командир не соглашался: «Нет, надо отпустить». В силу своего характера и воспитания он не мог поступить по-другому. Вскоре чеченка ушла со своим сыном, а бандиты стали штурмом брать дом. Я несколько раз передавал по радиации «Буря-24 просит подмоги!». Нас слышали в эфире, о чем мне потом рассказывал Маслов. Он кричал начальству: «Там наши ребята попали в засаду!». Ему отвечали: «А что мы можем сделать, если блокирован город? Где они сидят?».

Первые три атаки мы отбили, переместились во внутреннюю ванную комнату. Когда ту-

да прилетела граната из гранатомета, она убила командира. Начался обвал стен и пожар. Взрыв гранаты разделил нашу группу: Омушев остался со Звонаревым, которого он спрятал в подвале, а после его кончины закрыл его матрацами. Мы с Костей забрались на чердак, легли на доски, между которыми были щели. Протяни руку и достанешь боевиков, которые зашли в дом и искали нас. Они представить себе не могли, что мы будем там скрываться. Но нас увидели забежавшие чеченские мальчишки, которые сразу показали наверх.

Мы с Костей Максимовым выпрыгнули в высокое окно, выходящее на проспект Ленина. Нам удавалось три часа скрываться за кучами строительного мусора. Боевики зачистку против нас делали бестолково. Мы преодолели сто метров до 9-этажки, встали у торца дома, добежали до частного сектора. Потом перебежали по 50 метров от кучи к куче. До второго укрытия Костя не добежал всего два метра. Когда я выглянул, то сразу понял: он убит, пуля снайпера попала ему в глаз. Дальше я добрался до нейтральной территории и прятался в руинах, ночью вышел на своих ребят. Впоследствии мне доводилось слышать разные версии боя, которые рассказывали даже в моем присутствии».

ЧЕТЫРЕ БРАТА — ОФИЦЕРЫ МИЛИЦИИ

...Семья Родькиных по-своему уникальна. Все четыре сына — Анатолий, Евгений, Сергей и Николай — были офицерами милиции. Но до этого они были обыкновенными мальчишками из большой семьи железнодорожника. Мама, Клавдия Ильинична Родькина, позже вспоминала: «Я со всеми своими четверья сыновьями горя не знала, добрые были и ласко-